

Клаудио Монтеверди

Il ritorno d'Ulisse in patria

Возвращение Улисса на родину

Dramma in musica

Музыкальная драма

Либретто Джакомо Бадоаро

Русский перевод Евгения Рубахи

Мюнхенская версия для новой постановки в 2001, изданная Джоном Толлем по единственной сохранившейся копии партитуры (в Австрийской национальной библиотеке в Вене) и по копиям либретто (Biblioteca Marciana, Венеция)

Премьера в 1640 в Венеции,
вероятно в Театре святых Иоанна и Павла

Мюнхенская премьера 10 июля в 1958 в
концертном исполнении в обработке Эриха Краака в рамках
Нимфенбургских летних сезонов

С ю ж е т

Пролог

В аллегорической встрече Человеческой Слабости со Временем, Судьбы и Любви становится ясно: человек – это игровой мяч для высших сил.

Первая часть

Пенелопа ожидает с нетерпением возвращения домой своего супруга Улисса (Одиссея), который 20 лет назад отправился на Троянскую войну и после падения Трои пропал. С тех пор женихи поселились в дворце на Итаке, живут за счет Пенелопы и добиваются её

бракосочетания с одним от них.

Хитрый Эвримах сотрудничает с женихами. Он вступает в связь со служанкой Пенелопы Меланто. По его наущению она убеждает Пенелопу забыть ее скорбь и обратиться снова к любви.

Феаки привозят Улисса кораблём на Итаку и оставляют его спящего на берегу. Бог моря Нептун (Посейдон), который когда-то осудил Улисса на вечные скитания, после того как тот ослепил его сына, циклопа Полифема, жалуется Юпитеру (Зевсу), что Улисс в конце концов всё же смог вернуться домой. С разрешения Юпитера Нептун уничтожает корабль феаков.

Улисс просыпается и проклинает феаков, так как они бросили его, по-видимому, на одиноком морском берегу. Богиня Минерва (Афина) уверяет его, что он находится на Итаке. Она сообщает ему о женихах, осаждающих его жену. Она приказывает ему вновь завоевать с ее помощью родину и господство. Ради его безопасности она превращает его в старика.

Напрасно Меланто хочет убедить Пенелопу, что ее супруг мертв, и она должна выбрать себе нового возлюбленного.

Иро, прихлебатель, который обычно утоляет свой голод за столом женихов, издевается над старым Эвмеем. Тот боится, что его господин Улисс не вернется и не положит конец поведению женихов. Неузнанный в образе старика, Улисс пророчит Эвмею противоположное и находит у него кров.

Телемах, сын Пенелопы и Улисса, узнал в Спарте об участии своего отца. Минерва лично препровождает его назад, на Итаку. Эвмей представляет ему старика, который предсказывает скорое возвращение Улисса. Телемах просит Эвмея, чтобы он сообщил о его прибытии Пенелопе. Оставшись со своим сыном наедине Улисс вновь принимает свой настоящий вид и может убедить Телемаха в том, что он действительно его отец.

Вторая часть

Меланто и Эвримах в отчаянии от верности Пенелопы. Однако они не хотят позволять, чтобы скорбь царицы мешала им продолжать наслаждаться жизнью и любовью друг к другу.

Женихи Антиной, Писандр и Амфином окружают лестью Пенелопу и упрашивают её, чтобы она наконец полюбила их. Пенелопа прогоняет их. Эвмей тайно сообщает ей о возвращении Телемаха, а также о слухах, что и Улисс недалеко. Женихи подслушивают разговор. Из страха перед мезтью Улисса и Телемаха они решают убить Телемаха. Однако знак с неба препятствует им в исполнении их плана.

Улисс, теперь снова в виде старика, должен по указанию Минервы вступить в соревнование с женихами и убить их стрелами из своего лука. Эвмей предлагает представить чужого старика при дворе.

Телемах сообщает матери о своей поездке в Спарту. Там Елена напорочила ему, что Улисс уже недалеко и уничтожит женихов.

Женихи ругают Эвмея, так как присутствие чужого старика их стесняет. Обжора Иро вызывает Улисса на поединок и терпит поражение. Теперь женихи также оставляют старика в покое. Они осаждают Пенелопу ценными подарками. По наущению Минервы Пенелопа приносит лук и стрелы Улисса и обещает лучшему стрелку свою руку. Ни Амфином, ни Писандр, ни Антиной не могут согнуть лук. Под покровительством Минервы Улисс схватывает лук и убивает женихов.

Иро скорбит о смерти женихов, при которых он всегда мог быть прихлебателем. От страха, что умрёт с голоду, он решает лучше покончить с собой немедленно.

Меланто заклинает Пенелопу строго наказать убийство женихов. Эвмей узнал правду о старике. Однако ни ему, ни Телемаху Пенелопа не верит, что иностранец, который убил женихов, был Улисс.

Минерва, Юнона (Гера) и Юпитер просят Нептуна простить Улисса, чтобы его скитания наконец окончились. Нептун примиряется. По указанию Юпитера Минерва отговаривает слуг женихов, жаждущих мести за убитых господ от их военных планов против Итаки.

Эвриклея, кормилица Улисса, обнаруживает у чужого старика шрам и таким образом узнаёт Улисса. Он берёт с неё обещание молчать. Теперь она колеблется между послушанием по отношению к своему царю и желанием информировать Пенелопу.

Улисс предстаёт в своём истинном виде перед Пенелопой. Из страха стать жертвой обмана Пенелопа не решается признать его как своего супруга. Теперь

Эвриклея нарушает своё молчание и упоминает шрам, однако, и это не убеждает Пенелопу. Только когда Улисс описывает их двуспальную кровать с подробностями, которые только он может знать, Пенелопа ему верит.

Il ritorno d'Ulisse in patria

Возвращение Улисса на родину

Dramma in musica

Музыкальная драма

Либретто Джакомо Бадоаро

Немецкий перевод Liesel B. Sayre с добавлениями Ingrid Zellner © harmonia mundi s. a.

Русский перевод Евгения Рубахи

Действующие лица

Человеческая Слабость.....альт
Время бас
Судьбасопрано
Амур (Amore)..... сопрано

Одиссей (Ulisse)..... тенор
Пенелопа (Penelope), супруга Одиссея..... сопрано
Телемах (Telemaco), сын Одиссея..... тенор (**сопрано**)

Эвриклея (Euriclea), кормилица Одиссея сопрано
Эвмей (Eumete), пастух на службе Одиссея тенор
Меланто (Melanto), служанка Пенелопы..... сопрано
Эвримах (Eurimaco), возлюбленный Меланто.тенор

Писандр (Pisandro), жених Пенелопы.....альт
Амфином, жених Пенелопы.тенор
Антиной, жених Пенелопы.....бас
Иро (Iro), паразит у жениховтенор

Афина (Minerva)..... сопрано
Гера (Giuno)..... сопрано
Зевс (Giove)..... тенор
Посейдон (Nettuno)..... бас

хор феаков (coro di feaci)
хор небесный
хор морских богов

CD 1

1. СИМФОНИЯ 2.15

2. ПРОЛОГ 8.37

Человеческая Слабость, Время, Судьба, Амур

Человеческая Слабость:

Я смертная вещь,
сущность человека,
всё волнует меня,
развеивает меня как дым;
время создаёт меня только для того,
чтобы победить меня.

Время:

Ничто не устоит
перед моим зубом;
он грызёт, он подтачивает;
не ускользнёшь, смертный,
хоть я и хромаю, но у меня есть крылья.

Человеческая Слабость:

Я смертная вещь,
сущность человека;
напрасно ищу я безопасные места.
Хрупка жизнь, игрушка Фортуны.

Судьба

Моя жизнь – причуды,
то радость, то страдания.

Слепа и глуха,
я не вижу и не слышу;
я раздаю богатство, великолепие
в награду за стремление.

Человеческая Слабость

Я смертная вещь,
сущность человека;
на службе тирану Амуру
быстротечно увядает цветение юности.

Амур

Бог, который правит богами -
поэтому Амуром мир называет меня.
Слепой стрелок лишь, обнажённый и крылатый,
однако моей стреле не может противостоять
никакая преграда, никакой щит.

Человеческая Слабость

Всё же злосчастлива я, человека сущность;
следую за слепым и хромым, ах, как суетно!

Время, Судьба, Амур

Благодаря мне он станет слабым,		человек,
Благодаря мне он станет несчастным,		
Благодаря мне он станет беспокойным,		
Тогда как время текущее		не знает сочувствия.
Фортуна манящая		
Амур проникающий		

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ

3. Сцена I 10.50

Царский двор (Пенелопа, Эвриклея)

Пенелопа

Злосчастлива я царица!
Моя тяжелая печаль никогда не кончалась для меня.
Мой долгожданный не приезжает, а годы уходят.
Моя мука длится слишком долго;
Для угнетённого время, кажется, отстаёт.
О обманчивая надежда!
Ты больше не зеленеешь, ты седеешь,
и от старой муки, которой я больна, ты больше не обещаешь
ни какого-либо облегчения, ни даже спокойствия.
Протекли уже два десятилетия
с памятного дня, как при ее похищении тот гордый троянец
вверг своё величественное отечество в беду.
С полным основанием сгорела Троя;
если все же нечистая любовь есть грех,
является огонь и очищает пламенем.
Однако совсем напрасно, что за чужое преступление я осуждена невинно;
за чужую вину я несу печальное покаяние.
О хитроумный, мудрый Одиссей,
ты похваляешься наказать нарушителя супружеской верности,
ты заостряешь твой меч и разжигаешь огни,

чтобы мстить за исчезновение похищенной гречанки;
между тем ты оставляешь свою целомудренную супругу
в кругу враждебных соперников,
не будучи уверен в сохранении её чести и самой жизни.
Всё же за каждым отъездом следует долгожданное возвращение домой.
Только ты пропустил день возвращения.

Эвриклея

Несчастливая Эвриклея,
безутешная кормилица, сочувствует
страданиям своей царицы!

Пенелопа

Значит моя судьба никак не изменится?
Разве подвозит Фортуна своё
непостоянное колесо к неподвижному трону?
Неужели натянутый парус, который обычно
сразу ставит каждую человеческую судьбу на новый курс,
лишь для меня не находит ни малейшего дыхания ветра?
Все же меняется для других взгляд небес,
то постоянною звездой, то блуждающей.
Вернись назад, ах, Одиссей! Пенелопа ждёт тебя;
правда, эта невиновная вздыхает
и жалуется, на то, что причинили ей,
однако она не сердится на закоренелого преступника.
Я даю твоей озабоченной душе
прощение - она больше не запятнана жестокостью,
и вместо этого жалуюсь на судьбу как на кузнеца моей беды.
Таким образом, чтобы пощадить тебя,
я разжигаю себя против небес,
против враждебного предопределения
и начинаю ссоры. Возвращайся, ах, Одиссей!

Эвриклея

Отъезд без возвращения, наверное,
не определяет никакая звезда:
для звёзд не существует ухода без возврата.

Пенелопа

Возвращается все же штиль на море,
возвращается всё же Зефир в поля!
Когда Аврора приглашает солнечного бога,
возвращается день, который начинал исчезать,
возвращается иней к земле, а камни к её центру,
возвращается поток скользким шагом в океан.
Человек, который живет здесь внизу, далеко от своего происхождения,
владеет небесной душой в преходящем теле.
Скоро умирает смертный

и возвращается к небу,
а тело его к пыли
после короткого земного странствия.
Ты один пропустил день своего возвращения.
Возвращайся, так как в то время как ты продлеваешь
безжалостно мою боль,
я вижу, как мой час смерти приближается.
Вернись, ах, Одиссей!

4. Сцена II 7.15

Меланто, Эвримах

Меланто

Жестокие терзания - любви дикие влечения.
Становится дорогим, что было горько,
та злая мука пытки;
зажѣгшееся сердце - это огонь радости,
и тот, кто предается игре любви, никогда не потеряет.
Тот, кто вспыхивает сначала
пусть готовит к бурям белую грудь.
Но в этих бурях
найдѣт он, любя,
надѣжную гавань;
Зажѣгшееся сердце - это огонь радости,
И тот, кто предается игре любви, никогда не потеряет.

Эвримах

Прекрасная моя Меланто,
грациозная Меланто,
твое пение - волшебный звук,
твое лицо - настоящая магия.
Прекрасная моя Меланто,
все в тебе - оковы и обвивает,
а то, что не оковы, наносит глубокие раны.

Меланто

Льстивый болтун,
как хорошо ты это умеешь,
изображать красоты тонко,
сверкающий лик хитро к свету повернуть!
Все ж почитай только бодро мой блеск
своею сладкою ложью!

Эвримах

Ложью было бы, если бы я
тебя хвалил, однако, не любил.
Отрицать ваши прелести
ради пресветлой богини - порочная ложь.

Меланто и Эвримах

Пламя нашей единодушной любви должно вспыхнуть теперь.
Любовь, на которую не отвечают, является оскорблением.
Нельзя быть правым, оскорбляя;
оскорбление вознаграждают любовью.

Меланто

Я тебя не люблю, мое сердце,
поэтому превратится в лёд
душа в моей груди
перед твоими прекрасными глазами!

Эвримах

Если моё сердце требует
тебя не всегда и не стойко,
пусть мир не будет мне жилищем, а небо крышей!

Меланто и Эвримах

Ведь ты моя сладкая жизнь,
ты моё радостное сокровище;
такой прекрасный союз никогда не разорвётся.

Меланто

О, как я желаю,
Эвримах, жизнь моя,
с тобой без узды и поводка
предоставить мою страсть её собственной судьбе!

Эвримах

Ах, как охотно ушёл бы я
от этого царского двора в пустыню,
где никакие любопытные глаза
не видели бы наш грех!

Меланто и Эвримах

Так как пламенная грудь
Пренебрегает добропорядочностью.

Эвримах

Постарайся еще раз
и зажги в ней [*Пенелопе*] огонь!

Меланто

Вновь могу я обмануть
ее стойкий дух,
вновь хочу её сердце подвигнуть –
из чести алмаз!

Меланто и Эвримах

Ведь ты моя сладкая жизнь,
ты моё радостное сокровище;
такой прекрасный союз никогда не разорвётся.

Безмолвная сцена. Появляется корабль феаков, который привозит спящего Одиссея. При этом он не просыпается, звучит Sinfonia, в которой всё время щиплют только одну струну.

6. Сцена IV 6.23

На морском берегу (Посейдон, Зевс)

Посейдон *(выныривает из моря)*

Высокомерен человек,
однако, в этом прегрешении
виновна доброта,
коль даже дальние небеса
прощают слишком легко ему проступок.
Против судьбы и предопределения он борется;
на всё он решается,
всё смелое и дерзкое
от свободного духа человека.
Он управляет неукротимым,
и его произвол посягает на небо.
Однако, если благодушный Зевс
слишком легко предоставляет человеку превышать его возможности,
то его великая длань сохранила лишь бесполезную молнию;
храни же его вместо того, чтобы мстить ему!
Не станет, однако, Посейдон забывать о чести
и терпеть прегрешение человека.

Зевс *(с неба):*

Большой бог солёных приливов,
О то, чем ты бормочешь и бурлишь ты там
против великой доброты высшего бога?
Юпитер называется богом-отцом
из-за своего милосердного духа,
а не из-за своей вооруженной длани.
Эта молния разбивает,
милость же делает благосклонным,
милость требует поклонения;
однако, разбитый больше не молится.
Какое же справедливое желание двигает тебя к горькой мести,
так что, сердясь, порицаешь величественную доброту Зевса?

Посейдон

Смелые феаки наперекор
моему высочайшему решению
вернули Одиссея на Итаку, его родину;
таким образом человеческая дерзость
расстраивает намерения бога,
перед которыми согрешила.*

[*Одиссей ослепил Полифема, сына Посейдона.]

Стыд, а не милость должно вызывать
прощение таких преступлений!
Значит лишь имена у богов божественны?

Зевс

Небу твоё желание мести не безразлично,
общее правление связывает нас;
ты можешь дерзких сам наказать.

Посейдон

Теперь, раз твоё божественное воля
ничего не имеет против, я накажу
их дерзкое высокомерие:
я их плывущий корабль
сделаю неподвижной скалой.

Зевс

Твой приказ должен быть выполнен,
дай свидетельство своего могущества!
Хочет также и Зевс их в воду пустить!
Грех их поездки испулит их остановка!

7. Сцена V 2.14

Хор феаков на корабле; затем Посейдон

Феаки

На этом мире дольнем человек
может делать то, что хочет; и он делает это, так как
наше поведение не огорчает небо.

Посейдон

Вокруг скалы станьте гуще,
летучие волны!
(Он превращает корабль и продолжает)
Сегодня время феакам учиться:
человек из путешествия не вернётся,
если небо против него.

8. Сцена VI 4.07

Одиссей *(просыпается)*

Сплю ли я ещё, или бодрствую?
Какую местность я вижу,
какой воздух вдыхаю,
и на какую землю ступаю?
Сплю ли я ещё, или бодрствую?
Кто это,
кто всегда сладким утешительным сном
посылает мне пытку?
Кто превращал моё успокоение в злую неудачу?
Какому божееству подчиняются спящие?

О сон, о сон смертных,
иной называет тебя братом смерти –
одиноким и несомым ветром,
разочарованный и обманутый как я –
знаю тебя хорошо, отца заблуждений!
Однако, я сам виноват в моём заблуждении,
так как если темнота -
сестра или спутница сна,
напрасно тот жалуется,
кто доверяет себя темноте -
он достаётся гибели.

О вечно рассерженные боги,
ваши никогда не примирённые силы,
сурово противостоят Одиссею, даже когда он спит,
ваше божественное господство
неумолимо противостоит человеческим желаниям,
хотя и не лишает ещё мертвых их покоя!

Феаки, мошенники,
вы же обещали мне,
что привезёте меня невредимым
на Итаку, мою родину,
со всеми моими богатствами и сокровищами.

Феаки, нарушители обещаний, я не знаю,
как вы меня, неблагодарные, оставили
на этом открытом морском берегу,
на этом лысом и одиноком побережье,
жалкого и покинутого,
в то время как вы бодро,
несмотря на такое тяжёлое преступление,
плывёте, подгоняемые ветром и волнами.

Если такие тяжёлые прегрешения не наказаны,
предоставь, о Зевс, предоставь же
молнии о том позаботиться -
ведь закон случая более надёжен.

Пусть вашим парусам,
о архилживые феаки,
северный ветер будет враждебен всегда, и пусть
как пух на ветру и скала в море,
вашему вероломному кораблю
встретится штормовой ветер
и не встретится ветер попутный!